

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МУШКЕТОВ: СЕМЬЯ И ГОДЫ УЧЕБЫ В ГИМНАЗИИ

В статье рассматриваются детские и юношеские годы Дмитрия Ивановича Мушкетова, выдающегося ученого-геолога СССР, будущего ректора Горного института (1918–1926). Приводятся сведения о его семье и горной династии Иоссы, к которой он принадлежал по матери, о его учебе в гимназии при Санкт-Петербургском историко-филологическом институте, круге чтения и т. д.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Д. И. Мушкетов, семья, детство, Мушкетовы, Иоссы, горные династии, учеба в гимназии Санкт-Петербургского историко-филологического института.

Дмитрий Иванович Мушкетов – всемирно известный геолог, выдающийся ученый, выпускник Горного института (1907), доктор геолого-минералогических наук (1936). После окончания института работал в нем ассистентом, преподавателем, заведующим кафедрой, директором Горного института, Горного музея и созданного по его инициативе Института прикладной геофизики, руководил Геологическим комитетом, Сейсмологическим и Геологическим отделами Академии наук. Область его научных интересов была связана с систематическим картированием Средней Азии, региональной геологией, сейсмологией и тектоникой. Мушкетов участвовал в международных симпозиумах и конгрессах. Его учебники и лекции содержали много нового фактического и накопленного геологической наукой материала, что способствовало формированию у студентов объективной геологической картины земного шара. Мушкетов первым в стране начал читать курс «Региональная тектоника», участвовал в переиздании и переработке книг своего отца И. В. Мушкетова «Физическая геология» и «Туркестан». Д. И. Мушкетов был арестован 29 июня 1937 г. 18 февраля 1938 г. расстрелян, реабилитирован 8 декабря 1956 г.

Первые упоминания о семье, детстве и учебе в гимназии Д. И. Мушкетова были очень краткими: «Родился 1 апреля (19 марта) 1882 г. в Петербурге, в семье профессора Горного института. Среднее образование получил в историко-филологической гимназии» [Тихомиров, Воскресенская, с. 159]. Мать Дмитрия была из «обрусевшей немецкой семьи», он получил «прекрасное домашнее образование и воспитание», владел «многими иностранными языками» и любил подчеркнуть свое казацкое происхождение [см.: Павловский, Шульц, с. 99]. По мнению А. Х. Кагар-

манова, казачьих корни и принадлежность к известному роду Иосс были источником его поразительной энергии, страсти к путешествиям и организаторского таланта [см.: Кагарманов, с. 40]. Ю. А. Соловьев, посвятивший ученому две статьи, дополнил сведения о семье и детстве Д. И. Мушкетова новыми фактами. По его сведениям, семья Мушкетовых жила «в служебном доме Горного института», Дмитрий любил живопись и музыку, играл на виолончели, «в совершенстве знал немецкий и французский, хорошо – английский, читал в подлинниках художественную литературу на этих языках». Автор писал, что в период с 1891 по 1899 г. он учился в гимназии, находившейся недалеко от Горного института во дворце Меншикова. Брат Михаил был младше Дмитрия на четыре года. Они вместе читали книги о путешествиях, а Дмитрий хотел с детства стать моряком. «Но дальтонизм не позволил его мечте осуществиться, и он пошел в геологию, “по стопам отца”» [Соловьев, 2001, с. 78; Соловьев, 2007, с. 66].

Дмитрий Иванович Мушкетов родился 19 (31 н. ст.) марта 1882 г. в Петербурге, в семье известного ученого-геолога И. В. Мушкетова. Отец Дмитрия, Иван Васильевич (1850–1902), родом из донских казаков, но вся его жизнь была тесно связана с Петербургским горным институтом, где он учился (1867–1872) и преподавал (1877–1902). Кроме того, И. В. Мушкетов читал лекции в Институте путей сообщения, Историко-филологическом институте, на Высших женских курсах и на курсах Лесгафта [см.: РГИА, ф. 37, оп. 48, д. 2377, л. 30–32].

Из формулярного списка от 8 февраля 1902 г. из личного дела И. В. Мушкетова видно, что, начав службу коллежским секретарем (должность присвоена после окончания Горного института), он дослужился до чина действительного статского советника. Обнаруженное в ЦГИА СПб свидетельство № 490 от 4 мая 1889 г. является подтверждением принадлежности И. В. Мушкетова к дворянскому сословию [см.: АГУ, оп. 54, д. 667, л. 92–104; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 49243, л. 5].

Всемирную известность И. В. Мушкетов получил как первый исследователь Туркестана. Опубликованная им в 1886 г. работа «Туркестан – геологическое и орографическое описание и пр. Т. 1» была награждена двумя премиями: Минералогического общества (1886) и Академии наук (1887) [см.: Записки Императорского..., т. 23, с. 302; РНБ, ф. 503, д. 6, л. 1]. Долгое время она оставалась основным источником по геологии Средней Азии. И. В. Мушкетов являлся автором первого капитального труда «Физическая геология» (1891), удостоенного премии Академии наук (1893) и переизданного в 1899 г. [см.: Записки Императорской..., т. 75, кн. 1, с. 9]. При жизни им было опубликовано около 160 трудов [см.: Гурвич, с. 27–58].

В течение 17 лет И. В. Мушкетов состоял председателем отделения физической географии Императорского русского географического общества, впервые в России организовал исследование ледников и землетрясений, железнодорожные геологические изыскания, большое количество экспедиций в разные районы страны.

В результате проведенного исследования в книгах обнаружены сведения, касающиеся деда Дмитрия по отцовской линии, В. К. Мушкетова, которые позволяют уточнить его имя, дополнить сведения о детях и женах, выяснить профессию, этапы службы, получение казачьих званий, боевых наград, наличие имущества.

Из издания, посвященного генеалогии и истории донского казачества, узнаем, что деятельность Василия Казьмича Мушкетова, деда Д. И. Мушкетова по отцовской линии, была далека от профессии горного инженера. В. К. Мушкетов родился 17 марта 1819 г. и принадлежал к казачьему роду Мушкетовых ст. Урюпинской. Как большинство казаков мужского пола, он был военнообязанным и службу свою начал писарем Дежурства 4-го военного отдела (с 20 апреля 1836 г.). Затем его карьера развивалась следующим образом: урядник (с 1 июля 1838 г.), помощник старшего адъютанта Дежурства 4-го военного отдела (8 марта 1854 г. – 30 августа 1862 г.), хорунжий (6 декабря 1855 г.), сотник (6 декабря 1859 г.). Он работал помощником старшего адъютанта (1 января 1864 г. – 5 июля 1868 г.), заседателем Хоперского округа (с 3 октября 1868 г. – ?). В послужном списке 1844 г. записана его первая жена – дочь сотника Сидорова Пелагея Ильинична, дети – Александра (6 л.), Мария (4 г.), Илья (без возраста). В послужном списке 1870 г. – его вторая жена, вдова купца, Миронова Любовь, и дети от 1-го брака: Юлия родилась 20 июля 1843 г., Иван – 13 января 1850 г., Екатерина – 9 сентября 1859 г. В качестве имущества записан дом в ст. Урюпинской и 75 десятин земли в Хоперском округе, полученные по наследству от 1-й жены. Из письма Козьминой Александры Васильевны (урожденной Мушкетовой) из семейного архива Мушкетовых в РНБ становится понятно, что их отец, т. е. дед Дмитрия, умер 18 сентября 1890 г., когда его внуку исполнилось 8 лет. Награды: БМ 1853 г. (возможно, это бронзовая медаль «В память войны 1853–1856 гг.», учрежденная в ознаменование Крымской войны и по случаю коронации Александра II) [см.: Хрещатицкие и др., с. 82–83; РНБ, ф. 503, д. 158, л. 2].

Е. А. Басков писал, что мать И. В. Мушкетова, бабушка Дмитрия Мушкетова, Сидорова Пелагея Ильинична, умерла, когда его отцу было четыре года (1854) [см.: Басков, с. 7]. Но из предыдущих записей следует,

что у В. К. Мушкетова от первого брака в 1859 г. родилась дочь Екатерина, т. е. мать Ивана, Пелагея Ильинична, к этому времени была еще жива.

Со слов историка литературы Е. И. Тарасова, написавшего в 1902 г. первый биографический очерк об И. В. Мушкетове на основании сведений, предоставленных Екатериной Павловной, его женой, первые годы Ивана воспитывал дед по материнской линии Сидоров. Он также писал, что во время учебы в гимназии Иван оказался в тяжелом положении, и поэтому вынужден был зарабатывать частными уроками, обучая сына генерала Я. П. Бакланова [см.: Тарасов, с. 7]. Возможно, так и было. Репетиторство среди гимназистов было довольно распространенным явлением, которым часто пользовались, чтобы решить финансовые затруднения.

Мать Дмитрия Мушкетова, Екатерина Павловна (1854–1925), была другом и помощницей своего мужа. Как писал гидрогеолог Е. А. Басков, владея несколькими иностранными языками, она делала для него переводы иностранных книг и статей. Благодаря ей Дмитрий и его брат Михаил получили прекрасное начальное домашнее образование [см.: Басков, с. 167].

Екатерина Павловна принадлежала к известной немецкой династии горных инженеров, родоначальником которой был Габриэль Иосса из гессен-дармштадских дворян Иютца. Полагают, что он вместе с другими немецкими мастерами был приглашен Екатериной II в Россию в 1783 г. и стал именоваться Григорием Андреевичем. Некоторое время он управлял Юговским медеплавильным заводом [см.: Немцы России, т. 1, с. 822].

Его сын, Андрей Григорьевич Иосса, окончивший в 1797 г. Горное училище, долгое время служил на Богословских и Гороблагодатских заводах. Имел большую семью: пятеро сыновей и шесть дочерей. Семеро из его одиннадцати детей, представители третьего поколения династии Иосс, связали свою жизнь с горным делом. Сыновья (Григорий, Александр, Николай и Павел) стали горными инженерами, а дочери (Юлия, Амалия, Лариса) вышли замуж за их сокурсников [см.: Иконников].

Григорий Андреевич Иосса (1804–1874) – брат деда по линии матери, прадед Дмитрия Мушкетова – в 1823 г. с отличием окончил Горный кадетский корпус. После службы на Урале, где он занимался совершенствованием получения платины на Гороблагодатских заводах, был отправлен в 1829 г. во Фрайбергскую горную академию для дополнительного обучения, после возвращения в 1832 г. руководил кафедрой металлургии в Горном институте и преподавал металлургию, галургию, горное искусство, пробирное искусство (1832–1857, 1867), в 1857 г. был назначен директором Горного департамента Царства Польского, в 1861 г. вернулся в Петербург, продолжая работать в Горном ведомстве членом Горного

совета, Горного ученого комитета и Совета Горного института [см.: Горн. журн., 1873, т. 1, с. 140–142]. Опубликовал в «Горном журнале» около 35 статей – преимущественно по металлургии. Писал юмористические стихотворения, занимался живописью, следил за драматическим искусством [см.: Русский биографический..., т. 8, с. 351].

Его брат, Александр Андреевич Иосса (1810–1894), после окончания Горного кадетского корпуса с 1829 г. по 1847 г. работал на Уральских горных заводах (Кувшинском, Саткинском, Артинском и Златоустовском), в 1848 г. был командирован в Англию, Бельгию, Германию для осмотра и изучения горных заводов, после возвращения организовал применение газа в пудлинговых и сварочных печах на Воткинском заводе, с 1863 по 1870 г. был главным начальником Уральских заводов. За изготовление в 1858 г. металлического остова для шпиля Петропавловского собора, усыпальницы русских царей, он был награжден бриллиантовым перстнем и золотой табакеркой с вензелем императорского имени. Александр Андреевич был одним из учредителей Русского технического общества, основанного в 1866 г., поддерживал Уральское общество любителей естествознания, которое было образовано в 1870 г. и впоследствии стало одной из крупнейших научно-краеведческих организаций на Урале. Переехав в Петербург в 1870 г., А. А. Иосса служил в Горном ведомстве в качестве члена Горного совета и Горного ученого комитета [см.: Горн. журн., 1894, № 3, с. 576–583].

Два его сына, Александр Александрович и Николай Александрович (дяди Дмитрия Мушкетова, двоюродные братья матери), также служили в Горном ведомстве. Первый – металлург, помощник главного начальника Уральских заводов, второй – профессор Горного института, где преподавал металлургию, галургию, пробирное искусство, общую статистику (1871–1898), директор Горного института (1900), Горного департамента (1901–1907) [см.: Горн. журн., 1907, № 10, с. 95; 1916, № 10–12, с. 73–75]. Николай Андреевич Иосса (1815–1887) после окончания Горного кадетского корпуса в 1838 г. служил на Колывано-Воскресенских заводах, с 1848 г. был управляющим механической частью на Санкт-Петербургском монетном дворе. Его сын Андрей Николаевич Иосса (1850–1907) стал известным архитектором [см.: Немцы России, т. 1, с. 822].

Об отце Е. П. Мушкетовой, Павле Андреевиче Иосса, деде Дмитрия Мушкетова, известно очень мало. В одной из книг написано, что он закончил Горный кадетский корпус вместе со своими братьями – Александром, Георгием и Николаем, работал на Нерчинских заводах, был управляющим Сергиенско-Уфалейскими заводами Губиных, служил в Горном

департаменте [см.: Моисеев, с. 38, 42]. По сведениям Е. М. Заблоцкого, П. А. Иосса был отчислен в 1847 г. из Института корпуса горных инженеров за провинность и отправлен служить в Нерчинский горный округ в чине прапорщика. Вероятно, поэтому его фамилия отсутствует в списке выпускников, окончивших Горный институт [см.: Иконников; Горн. журн., 1923, № 11–12, с. 747–763]. Таким образом, подборка сведений о династии Иосса, к которой принадлежал Дмитрий Иванович Мушкетов по материнской линии, свидетельствует, что она занимала достойное место в истории горной промышленности России и была тесно связана с историей и практикой горного дела на Урале.

Из документов семейного архива Мушкетовых, хранящегося в РНБ, видно, что Иоссы и Мушкетовы сохраняли родственные отношения и дорожили ими. На страницах записной книжки И. В. Мушкетова среди черновых заметок геологических наблюдений в окрестностях Санкт-Петербурга записано стихотворение Г. А. Иоссы «Элегия на получение диплома медика-хирурга С. Ф. Турчемского». В архиве имеется записка (без даты) И. В. Мушкетову от горных инженеров Э. И. Грасгофа, Н. И. Кокшарова, Н. И. Соколовского и Н. А. Иосса следующего содержания: «Горные инженеры на товарищеском обеде пьют [за] Ваше здоровье и желают Вам успеха в Ваших работах» с припиской «хотели послать Вам телеграмму, но явился горный инженер Н. Кокшаров» [РНБ, ф. 503, д. 31, л. 64–64 об.; д. 137, л. 1].

Из содержания метрического свидетельства следует, что младшая сестра Екатерины Павловны, Ольга Павловна Иосса (1870 г. р.) присутствовала вместе с отцом, Павлом Андреевичем, при крещении Дмитрия Мушкетова. Ольга была крестной матерью (восприемницей), а Павел Андреевич, дедушка, стал крестным отцом Дмитрия [см.: ЦГИА СПб., ф. 963, оп. 1, д. 11020, л. 6]. Из документов личного дела И. В. Мушкетова (АГУ) узнаем, что в 1886 г. О. П. Иосса воспитывалась в частном пансионе Сен-Клер Докучаевой в Санкт-Петербурге «на собственный счет» (возможно, имеется в виду за собственные деньги). В семейном архиве Мушкетовых в РНБ имеется письмо без даты из Тифлиса на имя Ивана Васильевича от некого С. П. Сафронеева с обещанием сохранить вещи и бумаги от Павла Андреевича, тестя И. В. Мушкетова. Из свидетельства, выданного канцелярией Горного института 4 сентября 1889 г., следует, что после смерти отца, П. А. Иосса, Ольга Павловна жила в семье И. В. Мушкетова, который стал ее опекуном [см.: Иконников; РНБ, ф. 503, д. 220; АГУ, оп. 54, д. 667, л. 48, 58, 61].

У Дмитрия Мушкетова был брат Михаил, который родился 12 (по ст. ст.) мая 1887 г. и был младше его на 5 лет, а не на 4, как писал Ю. А. Соловьев [см.: АГУ, оп. 54, д. 667, л. 93]. Выявленные новые документы в ЦГИА СПб. значительно дополняют сведения об учебе в гимназиях Дмитрия и Михаила Мушкетовых. Из них следует, что И. В. Мушкетов, являясь преподавателем Санкт-Петербургского историко-филологического института (с 1 июля 1883 г. по 1 сентября 1897 г. читал лекции по физической географии), обращался к заведующему гимназией, действующей при институте, с прошениями о допущении к вступительным экзаменам его сыновей – Дмитрия и Михаила. Дмитрий поступил в Императорскую гимназию Санкт-Петербургского историко-филологического института в возрасте 9 лет и учился в ней с 30 апреля 1891 по 24 июня 1899 г. В экзаменационном листке представлены оценки за экзамены, которые он получил при поступлении: закон Божий – 3 (здесь же приписка: «мало знает молитв»), русский язык – 4, математика – 4. В деле имеется текст написанного им диктанта, тройка, поставленная за него, красным карандашом исправлена на четверку. Здесь же решенные им математические примеры: на сложение, вычитание, умножение и деление [см.: ЦГИА СПб., ф. 72, оп. 1, д. 1480, л. 1–2 об., 6, 6 об.; д. 1834, л. 1].

В отличие от Дмитрия, его брат Михаил начал обучение в училище при Евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины (современный адрес – Большой проспект, д. 1), затем 4 года (с мая 1897 по август 1901 г.) – в той же Императорской гимназии Санкт-Петербургского историко-филологического института. Из-за изменения учебного плана гимназии по желанию отца он был переведен в 1901 г. в 8-ю мужскую гимназию, где учился 6 лет (современный адрес – 9-я линия Васильевского острова, д. 8) [см.: РГИА, ф. 37, оп. 48, д. 2377, л. 15; ЦГИА СПб., ф. 72, оп. 1, д. 1480, 1834].

Подробнее остановимся на гимназии, в которой учились братья. Она была учреждена императором Александром II 7 апреля 1870 г. [см.: ПСЗРИ-2, т. 45, № 48237] и располагалась на набережной Невы в бывшем дворце Меншикова (современный адрес – Университетская набережная, д. 11). Заведующими гимназией в разные годы были Петр Аристович Струве (1870–1878) – действительный статский советник, доктор классической филологии; имевшие тот же чин Константин Фемикстолович Нейлисов (1878–1887) – магистр греческой словесности; Василий Васильевич Латышев (1887–1890) – доктор греческих слов, ординарный академик Императорской академии наук и вице-директор Департамен-

та народного просвещения; Михаил Иванович Аквилонов (1890–189?) – наставник-руководитель по греческому языку [см.: Памятная книжка..., с. 20, 17].

Тесная связь гимназии с институтом привела при ее организации к некоторым отступлениям от действовавшего тогда Устава гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1864 г., но с введением нового гимназического устава 1871 г. она подчинилась общему порядку. Это была классическая гимназия с изучением двух древних языков для приходящих учеников. Основная ее задача состояла в содействии институту в подготовке учителей древних языков, русского языка и словесности, истории и географии для средних учебных заведений Министерства народного образования. Сверх семи гимназических классов при ней состоял один приготовительный. Вместе с институтом они составляли единое учебно-воспитательное заведение. Общее руководство гимназией осуществлял директор института, непосредственное управление – один из наставников-руководителей [см.: Там же, с. 5–8].

Занятия в гимназии под присмотром наставников-руководителей проводили студенты четвертого курса института по предметам, которые они должны были преподавать в будущем. В учебный курс входили предметы из общего устава гимназий: закон Божий, древние языки (греческий и латинский), математика, русский язык, логика и история, география, физика и математическая география, немецкий и французский языки, чистописание, рисование, пение, гимнастика. Общее «число недельных учебных часов» – 234; число уроков по каждому предмету и распределение их по классам определялось конференцией института и утверждалось министром народного просвещения. Летние и зимние каникулы совпадали с каникулами в институте. Правила испытания учеников при их поступлении в гимназию, переводе из класса в класс и при окончании ими курса излагались в особой инструкции, составляемой педагогическим советом гимназии и утверждаемой конференцией института [см.: Там же, с. 5–10].

В приготовительный класс принимались дети не моложе 9 и не старше 11 лет. Количество учеников в классе было установлено в 32 чел. Число учащихся при полном составе гимназии колебалось между 175 (в 1893/94 учеб. г.) и 230 (в 1881/82). Не все гимназисты доучивались до последнего курса. Из первого набора 1870 г. в 22 чел. в 1877 г. было выпущено всего 7 чел. [см.: Там же, с. 8, 18–19]. По нашим подсчетам, за 25 лет в гимназии обучалось 4719 учеников, из них завершили обучение лишь 227.

Приобретая в гимназии опыт преподавания, ее выпускники работали преподавателями, инспекторами, директорами и окружными инспекторами в разных городах России. Воспитанники имели возможность продолжить свое образование в любом высшем учебном заведении. По имеющимся сведениям, большая часть выпускников поступала на юридический, физико-математический и историко-филологический факультеты Санкт-Петербургского университета и в Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Остальные рассеивались по другим высшим учебным заведениям. Поступали в военно-медицинскую академию, Дерптский, Юрьевский, Варшавский и Московский университеты, Духовную и Художественную академию и т. д. Некоторые выпускники поступали на военную службу или в военные училища. В Горный институт пошли учиться из гимназии трое: Петр Половцев (1892), Николай Гвоздарев (1894) и Дмитрий Мушкетов (1899) [см.: Там же, с. 28–67].

Дмитрий Мушкетов окончил гимназию 24 июня 1899 г. В его аттестате зрелости № 599, обнаруженном в фондах ЦГИА СПб., отмечалось отличное поведение гимназиста, исправное посещение и приготовление уроков, «прилежание достаточное» и особая любознательность к физико-математическим наукам. Оценки по предметам были разные: 2 «пятерки» – по закону Божьему и немецкому языку; 5 «четверок» – по русскому языку с церковнославянским и словесностью, математике, математической географии, физике и географии; 5 «троек» – по логике, истории, языкам латинскому, греческому и французскому. Средний балл гимназического аттестата Дмитрия (3,7) был несколько ниже, чем у его отца (4) [см.: ЦГИА СПб., ф. 963, оп. 1, д. 11020, л. 3 об.; д. 5131. л. 3].

В аттестате зрелости Михаила, младшего брата Дмитрия, 8 «пятерок» и 4 «четверки», средний балл 4,3. Педагогический совет отметил его отличное поведение и прилежание, отличные успехи в науках, особенно в математике, и наградил серебряной медалью [см.: ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 49243, л. 6–6 об.]. Ясно, что Михаил окончил гимназию с лучшими оценками, чем старший брат и отец.

Из документов, выявленных в ЦГИА СПб., следует, что после окончания гимназии Д. Мушкетов подавал прошения в два высших учебных заведения: директору Горного института императрицы Екатерины II о допущении его к приемным испытаниям (31 июня 1899 г.) и ректору Санкт-Петербургского университета о зачислении в число студентов университета по «разряду естественных наук» (5 августа 1899 г.) [см.: ЦГИА СПб., ф. 963, оп. 1, д. 11020, л. 22; ф. 14, оп. 3, д. 36974, л. 2].

Брат Дмитрия Михаил после окончания 8-й мужской гимназии 24 мая 1907 г. подал прошение 8 августа того же года о зачислении в число студентов математического отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, но спустя три месяца перевелся на механический факультет Политехнического института [см.: ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 49243, л. 3; ф. 478, оп. 3, д. 4564, л. 25].

В отделе рукописей в РНБ и ЦГИА СПб. нами обнаружены уникальные фотографии семьи Мушкетовых. В РНБ отложились 17 любительских фото, сделанных в период начала их массового распространения, которые иллюстрируют пребывание И. В. Мушкетова с семьей в Либаве¹. Три из них опубликовал Е. А. Басков в монографии об И. В. Мушкетове, указав, что они относятся к 1892 г. [см.: Басков, с. 81, 125], хотя на конверте с фотокарточками карандашом написан 1888 г. Обращают на себя внимание 4 фотографии, где семья находится на пикнике. На двух запечатлен 6-летний Дмитрий на велосипеде с отцом и отдельно с матерью. На двух других общих фото присутствует Михаил (ему 1 год) и, вероятно, их прислуга – пожилые женщина и мужчина крестьянского вида; на одном из снимков присутствует молодая особа, возможно, это 18-летняя Ольга Павловна Иосса [см.: РНБ, ф. 503, д. 74, л. 1, 3, 5, 11]. В личном деле студента Дмитрия Мушкетова из фонда Санкт-Петербургского университета найдена его фотография, сделанная в связи с поступлением в университет [см.: ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 36974, л. 1].

В литературе отмечалось, что в детском возрасте Дмитрий много читал, без ссылки на какой-либо источник [см.: Соловьев, 2001, с. 78]. В семейном архиве Мушкетовых нами обнаружен список книг из библиотеки Д. И. Мушкетова [см.: РНБ, ф. 503, д. 639]. Перечень изданий на 6 листах без даты написан взрослым почерком Дмитрия Ивановича. Это позволяет предположить, что он был составлен им в зрелые годы. Вероятно, здесь были книги, купленные его родителями и им самим. Благодаря этому списку можно узнать, книги каких авторов читали в семье, он характеризует вкусы и предпочтения Мушкетовых как читателей, отражает и читательские интересы интеллигенции того времени.

К сожалению, в списке приводятся сведения лишь об авторе и названии книги, данные о годе, месте издания отсутствуют. Поэтому трудно определить, когда и кем были приобретены книги. Можно лишь установить, что издания, впервые появившиеся в печати после 9 января 1902 г., были куплены после смерти отца Дмитрия, Ивана Васильевича.

¹ Старое название г. Лиепая на юго-западе Латвии.

Судя по названию списка, в него вошла лишь часть домашней библиотеки, которая хранилась на даче в пос. Райволо (Рощино), где семья жила летом, и отец Дмитрия, Иван Васильевич, любил отдыхать, наслаждаясь физическим трудом [см.: Тарасов, с. 21]. Список состоял из двух частей, имевших раздельную нумерацию. В начале первого раздела рукой Д. И. Мушкетова написано: «Список Райволовской библиотеки Д. И. Мушкетова», на втором: «Детская библиотека, хранящаяся в Райвола (железный сундук)» [РНБ, ф. 503, д. 639]. Список состоит из 191 названия книг, из которых 161 книга на русском языке и 30 на иностранных языках (немецком – 23, французском – 7). Как видим, немецких книг в дачной библиотеке было больше. Библиотека комплектовалась с целью чтения во время отдыха, однако налицо ее большая просветительская направленность.

Первая часть библиотеки включала литературу для взрослых (108 изданий). Наличие в библиотеке Д. И. Мушкетова книг о революционном движении в разных странах позволяет предположить, что они оказали влияние на его лояльное отношение к революциям, происходившим в России, и принятие им решения служить большевистской власти.

Вторая часть библиотеки включает детские издания (83 названия). В списке перечислены книги для детей среднего и старшего возраста. Библиотека содержала образовательную и приключенческую литературу, сказки и повести, детскую беллетристику, книги и журналы на русском, немецком и французском языках.

Список дачной библиотеки позволяет говорить о хорошо подобранном и довольно разнообразном репертуаре книг. Ясно, что библиотека играла большую роль в воспитании детей, расширяла кругозор и являлась базой их первоначального образования, в том числе в изучении иностранных языков. Обе части библиотеки, детская и взрослая, хранились в Райволо, где продолжала отдыхать семья Д. И. Мушкетова после смерти отца. Наличие в ней изданий, опубликованных после 1902 г., говорит о том, что книги могли приобретать его мать или тетя, которая жила с ними. В формировании библиотеки, возможно, принимал участие сам Д. И. Мушкетов, а книги, кроме Дмитрия и Михаила, могли читать его дочери Марина и Галина.

Таким образом, в семье Мушкетовых была продолжена преемственность поколений двух горных династий: Иосс и Мушкетовых. Наличие горных династий – характерная черта развития горно-геологической отрасли России. Передача накопленных знаний и опыта от одного поколения к другому способствовала формированию профессионального

сообщества, вносила значительный вклад в развитие данной отрасли и в подготовку кадров горных инженеров для горнозаводской промышленности России.

-
- АГУ. Оп. 54. Д. 667 (Личное дело И. В. Мушкетова).
Басков Е. А. Иван Васильевич Мушкетов (1850–1902). Л., 1986.
Горн. журн. 1873. Т. 1.
Горн. журн. 1894. № 3.
Горн. журн. 1907. № 10.
Горн. журн. 1916. № 10–12.
Горн. журн. 1923. № 11–12.
Гурвич С. С. Иван Васильевич Мушкетов, 1850–1902 : библиогр. указ. М. ; Л., 1953.
Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. СПб., 1887. Т. 23.
Записки Императорской Академии наук. СПб., 1894. Т. 75, кн. 1.
Иконников – Истомин [Электронный ресурс]. URL: [http:// russmin.narod.ru/bio/Ural14.html](http://russmin.narod.ru/bio/Ural14.html) (дата обращения: 02.01. 2017).
Кагарманов А. Х. Д. И. Мушкетов как ученый и директор Санкт-Петербургского горного института и Горного музея // Культурное наследие в геологии, горном деле и металлургии. Библиотеки – Архивы – Музеи : тез. докл. 3-го Междунар. симп., Санкт-Петербург, 1997, 23–27 июня. СПб., 1997. С. 40–41.
Моисеев А. Немцы на Урале XVII–XXI. Нижний Тагил, 2009.
Немцы России : энциклопедия. М., 1999. Т. 1.
Павловский Е. В., Шульц С. С. Дмитрий Иванович Мушкетов (1882–1938) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л., 1984. С. 99–114.
Памятная книжка гимназии при Императорском Санкт-Петербургском историко-филологическом институте 1870 – XXV – 1895. СПб., 1895.
ПСЗРИ-2. 1870. Т. 45 (1870). № 48237. С. 386–388.
РГИА. Ф. 37 (Горный департамент).
РНБ. Ф. 503 (Мушкетовы Иван Васильевич и Дмитрий Иванович).
Русский биографический словарь. Т. 8 : Ибак – Ключарев. СПб., 1897.
Соловьев Ю. Я. «Дату смерти знает только МВД...» // Вопр. истории естествознания и техники. 2001. № 2. С. 75–92.
Соловьев Ю. Я. Жизнь и деятельность Д. И. Мушкетова (1882–1938) в отечественном и мировом сообществе геологов: (К 125-летию со дня рождения) // Бюл. Моск. об-ва испытателей природы. Отд. Геологический. 2007. Т. 82, вып. 6. С. 66–75.
Тарасов Е. И. И. В. Мушкетов. Жизнь и деятельность. СПб., 1902.
Тихомиров В. В., Воскресенская Н. А. 25 лет со дня смерти Д. И. Мушкетова // Совет. геология. 1963. № 3. С. 159–160.
Хрецацкикие и другие / М. Ю. Абрамов и др. М., 2004. Вып. 48. (Сер. Генеалогия и семейная история Донского казачества).

ЦГИА СПб. Ф. 14 (Императорский Петроградский университет (1819–1918)).

ЦГИА СПб. Ф. 478 (Петроградский политехнический институт императора Петра Великого (1900–1918)).

ЦГИА СПб. Ф. 72 (Гимназия при Императорском Петроградском историко-филологическом институте (1870–1917)).

ЦГИА СПб. Ф. 963 (Горный институт императрицы Екатерины II, г. Петроград (1773–1918)).

УДК 94(470.32).084.6:316.334.3

В. А. Перцев

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТАКЛИЗМЫ конца 1920-х — начала 1930-х гг. В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются отдельные социальные проблемы, обострившиеся на территории Центрального Черноземья в конце 1920-х — начале 1930-х гг. На основании выявленных архивных источников исследуются программные установки в сфере обеспечения населения жильем и пути их практического осуществления на региональном уровне. Анализируются трудности и недостатки в процессе решения жилищной проблемы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : социальная сфера, Центральное Черноземье, жилищное строительство, жизненные условия, безработица.

Процесс социалистической реконструкции затронул все направления жизнедеятельности Советского государства. Существенные перемены произошли в социальной сфере, в том числе в такой важной ее составляющей, как обеспечение населения жильем. Кардинальный передел жилой собственности, появление многочисленной группы новых владельцев индивидуальных жилых построек, а также новое жилищное строительство — все эти явления не только не ослабили остроту жилищного вопроса, а, напротив, придали ему дополнительную политическую значимость. Тем более что партийно-государственный аппарат возлагал главную ответственность за предоставление гражданам жилой площади и содержание основной части жилого фонда на органы государственной власти и управления. Проблемы с обеспечением населения жильем наблюда-